

ВОСТОЧНЫЙ СОЦИУМ

DOI: 10.31857/S086919080007556-8

ИСЛАМИСТСКАЯ «ВОЛНА ТУРБУЛЕНТНОСТИ» В СИРИИ:
К СЕРДЦЕВИНЕ ПРОБЛЕМЫ

© 2019

В. Н. САУТОВ ^а^а – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
vld54@mail.com

Резюме: События в Сирии оцениваются сквозь призму деятельности сирийских исламистов, входивших в различные организации, наиболее старыми и известными из которых являются ассоциация «Братья-мусульмане» (БМ) и ее сирийское крыло (СБМ). По сути, дочерней структурой БМ стала «Сирийская партия справедливости и созидания», сформированная и действовавшая извне территории Сирии. Эта организация функционировала в контакте с другими группами, входившими в коалицию «Дамасская декларация», в том числе со структурами, стоявшими на позициях политического ислама, например с «Независимым исламским демократическим течением». На основе документов и с привлечением российских и зарубежных исследований автор анализирует степень обусловленности протестных явлений в Сирии в 2011–2019 гг. актуальными пунктами исламистской повестки. Раскрывается стержневая проблематика противостояния, которое рядом политологов квалифицировалось как «гражданская война», в то время как сирийские власти категорически отрицали это определение, объясняя вооруженные столкновения исключительно притязанием на власть разных исламистских группировок. Автор приводит аргументы в пользу второго подхода. Результатом исследования стали скорректированные подходы к исламистской проблематике и предложения по изменению точки зрения на участие террористических и «умеренных» исламистских групп в сирийских событиях. Выводы автора касаются, в том числе, степени вовлеченности в них СБМ, а также тактических трансформаций групп, берущих свое происхождение от БМ (например, «Ахрар аш-Шам») и опирающихся на иностранную военно-политическую и финансовую поддержку.

Ключевые слова: исламизм, террористические группы, «арабская весна», ассоциация «Братья-мусульмане», Сирийские «Братья-мусульмане», Ближний Восток, Сирия.

Для цитирования: Саутов В.Н. Исламистская волна «турбулентности» в Сирии: к сердцевине проблемы. *Восток (Oriens)*. 2019. № 6. С. 149–162. DOI: 10.31857/S086919080007556-8

ISLAMIST “WAVE OF TURBULENCE” IN SYRIA:
TO THE CORE OF THE PROBLEM

© 2019

Vladimir N. SAUTOV ^а^а – Institute of Oriental Studies of the RAS, Moscow, Russia
vld54@mail.com

Abstract: The developments in Syria are viewed through the prism of activism pursued by Syrian Islamists, who were recruited into various organizations, the oldest and vastly known of which is the Society of Muslim Brothers (MB), with its Syrian arm – the Syrian Muslim Brotherhood (SMB). For all intents and purposes, the Movement for Justice and Development in Syria, that was founded and carried out its activities outside Syria, became a subsidiary of the MB. The organization maintained its functionality in liaison with other groups that made up the Damascus Declaration Coalition, including the formations that

adhered to the position held by political Islam, such as the Democratic Independent Islamic Trend. Based on the documented evidence, and relying upon the thoroughly substantiated research efforts made by the Russian and international scholars, the author analyzes to which extent the protest developments in Syria, throughout the 2011–2019 period, were preconditioned by the urgent items on the Islamist agenda. The key problems behind the confrontation in Syria, which is referred to as a “civil war” by some political analysts, are identified and unraveled, whereas the Syrian authorities have vehemently dismissed such categorization, explaining the crashes with the armed forces exclusively by the claims to power put forward by various Islamist structures. The author pays special attention to the factual grounds underlying the arguments in favor of that second approach. The findings of this research gave rise to the fresh approaches to the Islamist problems in Syria updated on the basis of factual data and proposals to change the angle of view regarding the engagement of terrorist and “moderate” Islamist groups in the Syrian developments. The author’s conclusions, among other things, highlight the extent of the SMB engagement, likewise the tactical transformation of groups stemming from the MB (for example, Ahrar al-Sham), whose activities were fueled by the military, political and financial support from abroad.

Keywords: Islamism, terrorist groups, “Arab Spring”, Society of Muslim Brothers, Syrian Muslim Brotherhood, Middle East, Syria.

For citation: Sautov V.N. Islamist “Wave of Turbulence” in Syria: to the Core of the Problem. *Vostok (Oriens)*. 2019. No. 6. Pp. 149–162. DOI: 10.31857/S086919080007556-8

Вооруженная борьба, развернувшаяся в Сирии, не является новым явлением, производным от «арабской весны». «Сирийский мятеж», как показали события, является очередным эпизодом длительной войны, которую ведут между собой исламисты и баасисты чуть ли не с момента создания в 1940-х гг. Партии арабского социалистического возрождения (ПАСВ) – *Хизб ал-баас ал-арабий ал-иштиракий* (сокращенно Баас). Тогда же, а именно в 1946 г., было образовано сирийское отделение ассоциации «Братья-мусульмане» (БМ) – *Ал-ихван ал-муслимун*¹.

По словам В.В. Наумкина и В.Г. Барановского, как в то время, так и сейчас сторонники крайнего фундаментализма отмечали «столкновение двух очевидных противоположных тенденций в мировом развитии: роста религиозности и наступательного движения секуляризма и атеизма» [Барановский, Наумкин, 2018, с. 11]. Такое разделение на «мир веры» (единоверцы-единомышленники) и «мир неверия» (все остальные) было присуще и БМ, однако с момента основания этой ассоциации в Египте основным «фасадным» пунктом их риторики было противостояние западному империализму [Эмануилов, Яшлавский, 2011, с. 53]. К концу 1930-х гг. БМ существовали в Мекке, Медине, Джидде, Дамаске, Алеппо, Дейр-эз-Зоре, Бейруте, Иерусалиме, Хайфе, Хартуме, Зейдабе, Фесе, Танжере, Хадрамауте, Джибути, Бахрейне, Хайдарабаде и даже Париже [Аврак..., 2003, с. 378].

Вероятно, наиболее сильным оставался египетский центр БМ. Пик их влияния в независимом Египте пришелся на антимонархическую революцию 1952 г., когда «Братья-мусульмане» поддержали «Свободных офицеров» и попытались обрести как можно больше единомышленников в этой организации. Вскоре БМ была запрещена, и алимь в большинстве своем поддержали Гамаль Абделя Насера, увидевшего в «братьях» угрозу светскому республиканскому строю. Впрочем, как пишет каирский знаток истории БМ Аби ал-Аббас аш-Шихри, когда алимь «Ал-Азхара» издали фетву о запрещении книг находившегося в заключении Сайида Кутба, именно Гамаль Абдель Насер дал разрешение на их публикацию [Аби ал-Аббас аш-Шихри, 2011, с. 97]². Тот же автор приводит

¹ Запрещена на территории РФ.

² Автор ссылается на две книги воспоминаний: секретаря Насера (издана в 2006 г.) Сами Шарафа и члена руководства БМ Ахмада Абдула Маджид (о последнем см.: [Ам-тарих ас-суррий, 2006, с. 147, 221]).

свидетельство одного из лидеров БМ, Фарида Абдул Халика, из его книги «Братья-мусульмане на весах истины»: «Все указывает на то, что идея *такфира* распространялась изначально среди молодых братьев, заключенных в тюрьме “Ал-Канатыр” в конце 50-х – начале 60-х годов, что они находились под влиянием идей шахиды Сайида Кутба и его книг. Из них они восприняли мысли, что наше общество пребывает в состоянии *джахилийи* (религиозного невежества. – В.С.), что наши правители – неверующие, но имитируют божественное правление своим беззаконием, тогда как власть даруется Аллахом. И заключенные соглашались с этим» [там же, с. 99].

В Сирии первые столкновения светских властей и исламистов местного отделения БМ начались вскоре после прихода в 1963 г. к власти партии Баас. После мятежа исламистов в почти неподконтрольном властям городе Хама весной 1964 г. деятельность БМ в стране была запрещена.

Серия вооруженных выступлений исламистов-суннитов, преимущественно членов БМ, в 1976 г. переросла в исламистское восстание. Атаки исламистов были направлены главным образом против правящей партии Баас и мусульман-алавитов. Наиболее известным эпизодом восстания стал штурм в 1982 г. правительственными войсками г. Хама, остававшегося основным оплотом консервативных и исламистских настроений. В результате столкновений, по разным оценкам, погибли от 17 тыс. до 40 тыс. человек [Саутов, 2001, с. 144].

Сирийские «Братья-мусульмане» (СБМ) не избежали внутренних противоречий и даже расколов. Один из них был связан с созданием в начале 1981 г. «Боевого авангарда» (*ат-Талиа ал-мукатия*) – организации, основанной Аднаном Укле и его радикальными единомышленниками. Считается, что именно они ранее участвовали в планировании атаки боевиков СБМ на артиллерийское училище в Алеппо (июнь 1979 г.). В книге, где были собраны речи и отрывки бесед А. Укле, приводился следующий фрагмент, характеризующий настрой и тактику его радикальной группы: «Что важно, мы стали действовать в молодежной среде: начав с разъяснений, мы полностью насадили свою позицию на этом поле. Мы действовали, тогда как они (более умеренное крыло БМ. – В. С.) сочли это очень опасным. Они сразу же отреагировали; прибыл доктор Хасан и, встретившись с братьями в центре в Дераа, сказал им, а они потом передали нам следующее: “Мы узнали в подробностях, что происходит в Хаме. В наши намерения не входит противодействие, и мы не хотим размежевания, но борьба, ребята (так цветисто он выразился), требует денег, людей, оружия и баз... и мы нашли деньги и оружие, это было в наших силах, а что касается другого, то это уже не в наших силах... мы попытались, и у нас не вышло... но действовать в настоящих условиях – самоубийство”... Вот что он сказал!» [Шахадат..., б/д, с. 96].

Перегруппировки в среде СБМ, в том числе создание «Авангарда», происходили на фоне по сути «ликвидаторской» политики властей по отношению к ним, проводившейся годами в соответствии с законом № 49 от 1980 г., предусматривавшим высшую меру наказания за принадлежность к БМ. Кульминацией стало подавление мятежа их сторонников в Хаме. Постепенно появились признаки исчезновения структуры «братьев» в Сирии (представители движения сами констатировали отсутствие у них организационной базы в стране). Вплоть до начала протестных выступлений в САР в марте 2011 г. – на протяжении более чем 20 лет – сирийские СМИ ни разу не сообщили о разгроме какой-либо ячейки СБМ. Однако стали появляться репортажи о раскрытии в Сирии подпольных ячеек Партии исламского освобождения (*Хизб ат-тахрир ал-исламий*³) и отдельных салафитско-джихадистских движений [Ал-Хаджури, 2007, с. 168], близость которых к БМ не доказана.

³ Запрещена на территории РФ.

С приходом в 2000 г. к власти Башара ал-Асада и с началом социально-экономической либерализации ячейки СБМ, находившиеся за рубежом, попытались встроиться в новую, как им казалось, реальность на родине. Российский исследователь В.М. Ахмедов указывает, что «сразу же после кончины Х. Асада лидеры зарубежной исламской оппозиции в лице БМ обратились к Б. Асаду с предложением начать диалог о примирении с властью и возвращении в Сирию. В ноябре 2000 г. Башар Асад распорядился выпустить из сирийских тюрем около 400 членов этой организации» [Ахмедов, 2018, с. 45]. Радикальное крыло «братьев» тем не менее с недоверием отнеслось к этому шагу.

Следует отметить, что популярность и авторитет «братьев» у населения страны зачастую страдали от непродуманных популистских решений их собственного руководства. Ярким примером этого можно считать участие БМ в организации «Фронт национального спасения» (ФНС), созданной в 2006 г. Абдель Халимом Хаддамом – находившимся в эмиграции⁴ бывшим вице-президентом страны и одним из ближайших соратников президента Хафеза Асада. В одном из своих интервью в самом начале серьезной кампании властей против этого оппозиционера-эмигранта он настаивал на диалоге между режимом и оппозицией, в которую, как он особо подчеркивал, входили в том числе СБМ, объявленные в 1980 г. вне закона за покушение на президента, – именно тогда, когда Хаддам занимал пост министра иностранных дел. В свою очередь, СБМ, попытавшись привлечь этого коррумпированного политика на свою сторону, заметно подпортили свой имидж в глазах радикальных исламистов, ничего не получив взамен. Хаддам, находившийся на протяжении многих лет на обочине политической жизни, не имел заметного влияния ни в коридорах власти, ни в стране в целом. Спустя три года после образования ФНС сирийские «братья» покинули его ряды.

Допущенные ими просчеты могли быть не столь чувствительными для них, если бы СБМ не являлись движением в изгнании, утратившим развитую сеть в самой Сирии. В первые годы XXI в. сирийские «братья», не располагая возможностями играть сколь угодно заметную роль в развертывании в стране протестного движения, активизировали деятельность в рядах зарубежной политической оппозиции, используя «историческую значимость», финансовые и идеологические возможности международной сети БМ, охватывавшей, в частности, лиц, изгнанных из страны сирийским режимом еще в 1963–1982 гг.

Позже началась волнообразная радикализация «братьев», обострившаяся в ответ на разочарование властей в возможности вовлечения членов БМ в орбиту собственной политики и на последовавшие репрессии. По мнению В.М. Ахмедова, «на рубеже 2008–2009 гг. в Сирии после нескольких лет борьбы с воинствующим исламом отмечалось возрождение радикальных настроений среди отдельных отрядов БМ и других исламских организаций, которые были готовы использовать силу против правящего режима» [Ахмедов, 2018, с. 46].

Впрочем, в регионе стали все громче заявлять о себе и другие исламистские структуры, связанные с сирийскими радикалами. Примером жестких действий боевиков и попыток «разогрева» давней проблемы – палестинского радикализма – служат события лета 2007 г. в Ливане. Тогда в центре внимания оказались две исламистские организации – «Фатх ал-ислам» и «Джунд аш-Шам» (в лагерях соответственно «Нахр ал-Барид» и «Айн ал-Хильве»). Их внезапное появление и активизацию в то время связывали с началом джихадистской агитации на территории Сирии. Политика этих структур включала, условно говоря, синтез джихадизма и национализма [Сарабьев, 2008]. Можно лишь

⁴ Он объявил о своей отставке в июне 2005 г., выехал в Париж и продолжил попытки противостояния курсу сирийского правительства, теперь уже используя потенциал зарубежной сирийской оппозиции и ее спонсоров.

предположить, что для дестабилизации ситуации тогда были использованы методы БМ, но не сам бренд: наименование «БМ» в тот период нигде не упоминалось.

То, что эпицентром протестного движения весной 2011 г. стал г. Хама, являвшийся бастионом СБМ до 1982 г., дало основание предполагать, что именно это исламистское движение вновь вышло на арену политической борьбы в качестве движущей силы народных протестных выступлений. Однако это предположение наталкивается на факт, который трудно обойти: география событий в Хаме в период «арабской весны» имела мало общего с путчем 30-летней давности. Тогда эпицентр восстания приходился на центральные кварталы города, где проживали «старые» семейные кланы. (Можно согласиться с тем, что для «Братьев-мусульман» и для «джихадистской структуры ат-Талиа в то время была характерна городская социальная база (*ка'идатуху ал-иджитим'аййа ал-маданийя*)» [Ал-Хадж, 2014]. В протестном движении в марте 2011 г. большинство его участников были жителями периферийных кварталов и деревень, прибывших в Хаму на площадь Оронт для участия в манифестациях. Это сельское или недавно урбанизированное население раньше не было в центре внимания СБМ, ядром социальной базы которого в конце 1970-х – начале 1980-х гг. было городское население. Это подтверждают и вышедшие недавно воспоминания одного из лидеров исламистов Дамаска, организации «Боевой авангард», в которых сказано, что организация пополнялась за счет молодых людей, в основном студентов-инженеров и медиков, родившихся в 1950-е гг. в семьях среднего достатка в районах ал-Мидан и Рукн ад-Дин – ал-Мухаджирин [Джизмати, 2018].

Правда, БМ пытались заявлять о себе на волне протестов: например, они способствовали созыву конгрессов сирийских оппозиционных сил в Анталии в июне и в Стамбуле – в июле 2011 г., чтобы организовать и сплотить оппозицию. Однако на этих форумах они не смогли сыграть главенствующую роль, так как их лидерство ставилось под сомнение появившимися новыми силами.

В тот период внутри СБМ определились два крыла, отстаивавшие собственное видение решения сирийского кризиса. Одно из них, «крыло технократов», выступало за проведение политических реформ в Сирии и за вхождение во власть по турецкому образцу; другое – «радикальное крыло» – настаивало на военных методах борьбы с существующим в стране алавитским режимом.

«УМЕРЕННЫЕ» МАСКИ СИРИЙСКИХ ИСЛАМИСТОВ

Оставляя за скобками известные джихадистские и террористические группировки, воевавшие в Сирии с привлечением иностранцев, следует отдельно указать на фракции СБМ, действовавшие под собственными именами, но связанные, как можно предположить, с международным движением БМ. Одним из формальных конкурентов БМ на территории Сирии выступила сформированная еще в 2006 г. в Лондоне Сирийская партия справедливости и созидания (СПСС) – *Хизб ал-'идаля ва ал-бина' ас-сурий*⁵. Подобно некоторым другим политическим партиям арабских стран, имевшим отношение к БМ, она не содержала в своей символике ничего, что бы напоминало об исламском призыве⁶. На

⁵ В англоязычных материалах название партии звучит как Syrian Justice and Construction Party.

⁶ Наиболее показательным в плане символики была, пожалуй, созданная в ливийском Триполи в марте 2012 г. местным отделением БМ совершенно одноименная партия – Ливийская «Партия справедливости и созидания» (ПСС), успешно участвовавшая в парламентских выборах в июле 2012 г. (в ливийский Всеобщий национальный конгресс), но «братья» прошли в основном как независимые кандидаты, тогда как собственно ПСС набрала лишь 8.5% голосов при явке в 62%. Символ партии содержит изображение летящей звезды на фоне шара, окрашенного в оранжевый и голубой цвета – без надписей на арабском и без религиозных символов.

ее гербе красовались весы и книга в окружении зеленых ветвей и трех красных звезд. Основной пафос партии заключался в социальной справедливости. Ее девиз гласил: «Справедливостью мы создаем человека, а люди создают родину».

По-видимому, именно эта партия упоминалась в официальных американских документах, опубликованных на сайте WikiLeaks. В апреле 2011 г. информацию о ней распространила в скандальной статье американская газета The Washington Post [U.S. secretly backed..., 2011(1)]. Через четыре дня об этом материале тогдашнему госсекретарю США Хилари Клинтон докладывала ее помощница Шерил Милз. В статье напрямую говорилось, в частности, об американской тактике финансирования оппозиции: «Государственный департамент часто финансирует по всему миру программы, призванные продвигать демократические идеалы и права человека, но обычно он проводит линию на предоставление денег группам политической оппозиции» [Ibid.].

В феврале 2006 г., когда отношения с Дамаском были на низшей точке, администрация Дж. Буша объявила, что выделит 5 млн долл. в виде грантов на «ускорение работы реформаторов в Сирии». Но ни один сирийский диссидент не хотел брать деньги, опасаясь, что это приведет к его аресту или казни за измену.

Примерно в то же время сирийские эмигранты в Европе основали Движение за справедливость и развитие. Эта запрещенная в Сирии группировка открыто выступала за смещение Башара Асада. В американских телеграммах ее лидеры характеризовались как «либеральные, умеренные исламисты», бывшие члены «Братьев-мусульман» [U.S. secretly backed..., 2011(2)].

В официальных американских документах отмечалось, что Госдепартамент США финансировал лондонско-сирийский спутниковый канал круглосуточного вещания «Ал-Барада». Его новостной директор Малик ал-Абде входил в совет СПСС, а возглавлял совет родной брат Малика – Анас. Анас ал-Абде одновременно являлся президентом генерального секретариата зарубежного отделения коалиции Дамасская декларация (2005 г.), а также членом генерального секретариата оппозиционного Сирийского национального совета [И'лян..., 2012]. Другой сириец, проживавший в Лондоне, – Усама Мунаджид – был продюсером телеканала «Ал-Барада» и директором СПСС по связям со СМИ.

«Базирующийся в Лондоне спутниковый канал Barada-TV, – говорилось в материале Washington Post, – начал вещание в апреле 2009 г., но по-настоящему развернулся, освещая массовые акции протеста в Сирии в ходе поднявшейся кампании по свержению самодержавного лидера страны... Barada-TV тесно связан с “Движением за справедливость и развитие”⁷, лондонской сетью сирийских эмигрантов. В дипломатических телеграммах США показано, что с 2006 г. Госдепартамент направил группе 6 млн долл. на содержание этого спутникового канала и финансирование другой деятельности на территории Сирии... Американские деньги для деятелей сирийской оппозиции начали поступать при президенте Джордже Буше-мл. после того, как он фактически заморозил политические связи с Дамаском в 2005 г. Финансовая поддержка продолжалась при президенте Обаме, даже несмотря на то, что его администрация пыталась восстановить отношения с Асадом» [U.S. secretly backed..., 2011(2)].

СПСС, имевшая прямое отношение к движению БМ, выстроила свою тактику на позиционировании себя в качестве конкурента СБМ в структурах зарубежной сирийской оппозиции. В этом тактическом маневре СПСС подчеркивались ее преимущества перед «братьями», в течение более чем двух десятилетий остающихся в Сирии вне закона. Однако на этот раз ставка делалась не на политическое лавирование, а, наоборот, на ради-

⁷ СПСС дважды названа в этом документе не так, как это должно звучать в переводе с арабского. Интересно, что в материале Центра Карнеги в англоязычной версии партия названа как «Movement for Justice and Development», а в арабоязычной – как *Харакат ал-‘идала ва ал-бина* (Движение справедливости и созидания).

кализм и определенность целей – в понимании СПСС политического ислама. Партия использовала то обстоятельство, что в последней политической программе, обнародованной в 2004 г., СБМ отказывались от применения в своей практике насилия и выступали за строительство «гражданского демократического государства», хотя и продолжали подчеркивать верность идеологической линии «ускоренной исламизации законов и общества» [Lefèvre, 2013, p. 11]. Программа «братьев», сформулированная в октябре 2012 г., многим сирийцам также могла показаться недостаточно радикальной [Building..., 2013].

Между тем действовавшая из Лондона СПСС была настроена на организацию в самой Сирии собственных партийных ополчений. В программных документах партии содержались рассуждения о необходимости создания боевого крыла политической партии. В частности, был сделан акцент на социальную несправедливость как основное бедствие страны и партийное ополчение как силу для изменения ситуации: «Мы всегда призывали к созданию политических партий, которые несут новые идеи в интересах сирийского народа, призывали к созданию структур по типу военных, которые будут рукой партии... Борьба, непоколебимость и преданность – вот наш путь к достижению всех чаяний великого сирийского народа. Да здравствует Сирия! Да здравствует народ!»⁸. Видимо, ради расширения социальной базы поддержки ничто в текстах не указывало на исламистский характер этой организации.

СПСС привлекала в свои ряды лиц, обладавших влиянием в Сирии, используя тот аргумент, что партия не подпадала под действие закона № 49, поскольку не присутствовала на сирийской территории. Свобода маневра позволила ей установить контакты с активистами сети, известной под названием «Независимое исламское демократическое движение», ставшее еще одним конкурентом СБМ.

Выражение «независимые исламисты» вошло в оборот в Сирии в начале 2000-х гг. благодаря религиозным интеллектуалам, по ряду причин, в том числе и из-за закона № 49, стремившимся дистанцироваться от БМ. Некоторые из них с 2005 г. были связаны с политической платформой диссидентских политических партий и группировок, объединившихся в альянс «Дамасская декларация». Многие руководители и члены альянса подвергались тюремному заключению, в частности после создания ими в 2007 г. собственного «Национального совета». Тогда и было впервые использовано понятие «исламского независимого движения».

Это движение вписывается в более широкий круг внутренней оппозиции с умеренной религиозной направленностью. Оно включало в свои ряды алимов-реформаторов – представителей относительно молодого поколения сирийцев: Ахмада Муизза ал-Хатыба – бывшего проповедника дамасской мечети Омейядов, позже одного из председателей оппозиционного «Сирийского национального совета»; Имада ад-Дина ар-Рашида – профессора шариатского факультета; интеллектуалов, дистанцировавшихся от исламизма в направлении «консервативного либерализма» (Равдан Зияд, Абд ар-Рахман ал-Хадж Ибрагим).

В движение «независимых» также входила группа «Дариа», имевшая свою штаб-квартиру в предместье Дамаска. Созданная в начале 2000 г., группа исповедовала «ненасиловый радикализм» – концепцию, которая вдохновлялась местным имамом Абд ал-Акрамом ас-Сака (был арестован в июле 2011 г.), разделявшим идеи мыслителя-гуманиста Джавада Саида.

Возвращаясь к отношениям между БМ и отпочковавшейся от них партией, можно сделать вывод, что «братья» использовали любую возможность действовать среди сирийского населения. Для этого использовались и ресурсы их зарубежных центров, и шаткие

⁸ См. страницу партии в Фэйсбуке: URL: <https://www.facebook.com/Syrian.Justice.and.Construction.Party/>

альянсы с другими оппозиционными группами в Сирии, причем различных идеологических направлений. Подтверждавшие это сведения содержались в появившемся в Дамаске документе (июль 2009 г.), в котором анализируются взаимоотношения между СМБ, СПСС (на этот раз выступавшей под названием The Movement For Justice And Democracy, MJD) и зарубежными структурами коалиции «Дамасская декларация». В этом секретном донесении американского агента, в частности, говорилось: «Дамасская декларация, рожденная не как политическая партия, а как зонтичная организация, состоящая из множества различных групп, страдает от внутренних разногласий между маловероятными союзниками: курдами, БМ, либералами, национал-социалистами, коммунистами и др. Неудачная работа MJD по вовлечению БМ в планирование и выборы в Дамасской декларации представляет собой недавнюю борьбу Дамасской декларации за преодоление непримиримых философских и политических взглядов между двумя исламскими организациями... Лишь БМ может ... мобилизовать поддержку Декларации на улице и на базаре... На сегодняшний день организационные успехи MJD могут считаться побочным продуктом его отношений с Дамасской декларацией и правительством США. Признаки того, что организация имеет значительную и влиятельную поддержку в Сирии и за ее пределами, трудно заметить. Диппредставительство не владеет сведениями о размерах базы MJD в Европе и США. Влияние БМ в Дамасской декларации – внешнее, и внутреннее – перевешивает влияние MJD в десятки раз; поэтому нас не удивит, если такой член зарубежного комитета, как Анас ал-Абде, который возглавляет как внешний лондонский комитет Дамасской декларации, так и MJD, будет тянуть резину, когда его попросят пойти на контакт с БМ» [Murky Alliances..., 2009].

«ВОЛНА ТУРБУЛЕНТНОСТИ»

Ближе к событиям «арабской весны» становилось ясно, что исламистскую повестку в Сирии стали использовать самые разные группы, соперничавшие с СБМ. Возрождение в ходе сирийских манифестаций 2011 г. лозунгов религиозного характера свидетельствовало о том, что значительная часть населения, участвовавшего в протестах, с симпатией относилась к идеям, распространявшимся мусульманскими популистами. Хотя подходы сторонников политического ислама в Сирии далеко не всегда имели радикальный характер, они были понятнее и ближе, нежели экстремизм «братьев», запрещенных в стране. Исламисты, действовавшие в сирийском социуме, хотя и имели богатую историю протестных выступлений, теперь замкнулись на зарубежной оппозиции, в течение тридцати лет существовавшей вдали от Сирии. Выпады внутренних исламистов против властей вызывали известное сочувствие среди суннитского населения, тем более что во главу угла они ставили беспристрастные призывы к социальной справедливости и мусульманскую праведность. Многие из них создавали собственные сети в городах и в сельской местности, что делало их серьезными соперниками БМ с точки зрения идеологического и политического влияния на население. Некоторые видные исламисты (Хайсам ал-Малих, Имад ад-Дин ар-Рашид и др.), покинувшие страну после начала протестных движений 2011 г., стремились к координации действий с зарубежной оппозицией.

Что касается сирийских алимов, то их настрой после начала весной 2011 г. протестных движений варьировался в зависимости от социального окружения. В частности, обращают на себя внимание различия в настроениях, проявившихся в «восставших городах» (Дераа, Хомс, Хама, Идлиб), с одной стороны, и в Дамаске и Алеппо, где манифестации носили ограниченный характер, – с другой. В первом случае некоторые алимы поддержали требования демонстрантов и был отмечен переход на их сторону местных высокопоставленных священнослужителей – муфтия Ризка Абазеда и имама Ахмада

Саясне. Однако после ввода в эти города войск они были вынуждены – под угрозой репрессий в отношении их близких – публично отречься от своих взглядов. Другим оппозиционно настроенным алимам удалось выехать из страны.

В Дамаске и Алеппо религиозная элита раскололась на «лоялистов», симпатизировавших режиму, и имамов, выступавших против него. Так, в телевизионном интервью Саид Рамадан ал-Бути, проповедник мечети Омейядов и уважаемый в стране ученый-богослов, выступил в поддержку правительства, обвинив участников протестов в «заговоре, организованном сионистскими врагами». Он также усматривал в действиях экстремистов происки империалистов: «Остерегайтесь смертельного оружия, которое сегодня используют наши враги, как использовали его вчера для разрушения единства уммы... Их цель – подстрекательство мусульман друг против друга, уничтожение ислама руками мусульман» [Стенограмма..., б/д].

Спустя два месяца после убийства ал-Бути другой известный богослов, муфтий Дамаска Мухаммад Аднан ал-Афиюни, заявил, что «только враждебно настроенные лица издают фетвы о джихаде в Сирии..., некоторым духовным лицам следует пересмотреть свои убеждения, связанные с условиями, причинами, факторами и полезными результатами провозглашения джихада, и призвать мусульман к священной войне во имя Аллаха на вражеской территории, а не на исламской земле» [Муфтий Дамаска..., 2013].

Духовный лидер влиятельного проповеднического объединения «Джамаат аз-Зейд» шейх Усама ар-Рифаи заявил о законности выдвигавшихся участниками протестов требований, обвинил власти в осуществлении насилия и в нежелании провести политические реформы. Репрессии в Алеппо были осуждены муфтием города Ибрагимом ас-Салкини, известным своей независимой позицией, несмотря на занимаемую им официальную должность (скончался от инсульта в августе 2011 г.).

Раскол между улемами, выступавшими за или против режима, в основном обуславливался разногласиями между двумя группами религиозных деятелей. Одна из них была представлена клерикалами, установившими тесные связи с режимом до или во время выступления исламистов в 1979–1982 гг. и получившими различные привилегии, например возможность открытия частных институтов и возможности для личного обогащения. Другая включала тех, кто имел конфликтные отношения с режимом. Так, Усама ар-Рифаи и его брат Сария после подавления в 1982 г. мятежа исламистов в Хаме провели около 15 лет в эмиграции в Саудовской Аравии.

Число сторонников БМ в Сирии, по различным оценкам, не превышало 50 тыс. Структурно они представляли собой вооруженные, хорошо обеспеченные в финансовом отношении ячейки, деятельность которых, однако, рассматривалась сирийскими спецслужбами как не представлявшая реальной угрозы для режима. Главным спонсором СБМ выступала Турция.

Следует отметить, что нынешние сирийские исламисты, как зарубежное, так и внутреннее крыло, в своих действиях не руководствовались исключительно религиозными соображениями (введение шариата и установление исламской справедливости). Для привлечения сирийцев в свои ряды они активно использовали политические и социально-экономические аргументы: высокий уровень безработицы в молодежной среде; безнаказанность деятельности спецслужб, захват представителями алавитского меньшинства ключевых постов в экономике, в армии и в правительстве; высокий уровень жизни элиты на фоне нищеты значительной части населения и т.д.

Активную роль в перерастании протестных выступлений в вооруженное противостояние сыграли сирийские салафиты, участвовавшие в борьбе против американской оккупации Ирака, начинавшие возвращаться из него и оседавшие в сирийских провинциях, граничащих с Турцией и Ливаном. Хорошо вооруженные и получившие в Ираке боевой опыт, они превратились в один из отрядов «непримиримой оппозиции», боровшейся за

свержение режима Башара Асада. В своей деятельности исламские экстремисты использовали тактику партизанской войны. Их главными целями были создание в стране обстановки хаоса и срыв принимавшихся властями мер по достижению национального единства.

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СИРИЙСКОГО ДЖИХАДИЗМА

Монархи Персидского залива, заинтересованные по политическим, экономическим и конфессиональным соображениям в свержении сирийского режима, полагали, что достижение этой цели возможно лишь при активном использовании «исламского фактора» с применением вооруженных исламистских и джихадистских группировок [Мальшева, 2012]. Именно поэтому они приступили к вербовке и засылке в Сирию джихадистов ваххабитского толка. Вполне возможно, что среди боевиков, готовившихся для отправки в Сирию, было значительное количество «братьев»: на этот вывод наталкивает активное участие в этой деятельности Катара. Еще в ноябре 2011 г. сотрудник агентства «Stratfor» сообщал, ссылаясь на разные источники, что «в Катаре, Саудовской Аравии и Турции более года назад⁹ были созданы военные базы для обучения наемников из арабских и исламских стран и для отправки их в Сирию... Отчет, который был подготовлен европейским разведывательным центром, также показал, что были созданы пункты, контролировавшиеся компанией “Black Water”, для поставки в Сирию оружия. В нем указано, что компания недавно переместила свое местоположение в Абу-Даби и что ее владельцы и руководители пользуются безнаказанностью» [*Bases in Qatar...*, 2011].

С середины мая 2012 г. наметилось резкое увеличение объемов поставок Саудовской Аравией и Катаром оружия исламистским группировкам [DeYoung, 2012]. Об этом со ссылкой на самих оппозиционеров, а также высокопоставленных чиновников и дипломатов в Вашингтоне писала The Washington Post; через полтора месяца после публикации, в мае 2012 г., в газете выражалось серьезное беспокойство резким усилением влияния СБМ [Sly, 2012]. Каналы поставок оружия и военного снаряжения в Сирию были предоставлены международной ассоциацией БМ, в то время как основными спонсорами выступили Саудовская Аравия, Катар и Турция. Сообщалось, что как раз в 2012 г. эти государства заключили тайное соглашение о свержении сирийского режима [WikiLeaks Reveals..., 2015].

Общим у стран Залива в этой стратегии было то, что, сделав ставку на падение режима Башара Асада, они были уверены, что это сильно ударит по Тегерану, который утратит своего единственного союзника в регионе – Сирию.

По сути, саудовские и катарские руководители решили выгодным для себя использовать конфессионально-политические амбиции лидера «Аль-Каиды»¹⁰ Аймана аз-Завахири, олицетворявшего крайний джихадизм исламистов-суннитов. Активное вмешательство «Аль-Каиды» и связанных с ней джихадистских организаций и группировок в сирийский кризис придало ему ярко выраженную конфессиональную окраску. Противостояние в Сирии углублялось и увязывалось в единую схему противостояний в масштабе региона, что затрудняло урегулирование конфликта и укореняло в сирийском социуме практику насилия.

Здоровое наблюдение на этот счет содержалось в материале, подготовленном для «Financial Times» и направленном в июле 2012 г. главе Госдепартамента США политологом, профессором Принстонского университета Анн-Мари Слотер: «Чем дольше длит-

⁹ То есть до начала «арабской весны».

¹⁰ Запрещена на территории РФ.

ся конфликт, тем больше вероятность того, что убийства из мести превратят революцию в межконфессиональную гражданскую войну, которая не может быть остановлена даже политическим транзитом, и тем больше шансов у “Аль-Каиды” проникнуть и охватить [эти территории]. Чем больше Сирия фрагментируется, тем больше опасность распространения конфликта на Ливан (через алавитов), Турцию (через сирийских курдов), Ирак (через “Аль-Каиду”) и даже Иорданию (через беженцев)» [*FT op-ed on Syria...*, 2012].

Помощь из Катара использовалась, в частности, для поддержки сирийской исламистской коалиции «Исламский фронт» (ИФ; декабрь 2012 г.), причем одноименная коалиция под эгидой БМ уже создавалась в Сирии в 1979 г. Ключевую роль в новом ИФ играла боевая организация «Ахрар аш-Шам», которая, как предполагалось, представляла СБМ. Многие ее руководители были по амнистии освобождены из тюрьмы в г. Сейднайе в конце 2011 г. [Ал-Хадж, 2014]. Вскоре ИФ расширился, включив в себя множество групп несколько иной идеологической направленности [Сарабьев, 2017, с. 162]. Но эта аморфная структура не выдержала конкуренции с халифатистами из «Исламского государства» (ИГ)¹¹, причем борьба между ними доходила до прямых столкновений¹². Очевидно, что ко времени начала столкновений между ними обе организации получали финансирование из разных внешних источников.

Многие исследователи продолжают утверждать, что исламизм не был реальной проблемой Сирии, оставаясь лишь инструментом, который сирийский режим использовал для манипулирования общественным сознанием с целью сохранения власти. Такое мнение высказывал, например, Леон Голдсмит, новозеландский политолог, работавший в оманском Университете Султана Кабуса в Маскате, – автор книги о положении алавитов Сирии «Круг страха» [Goldsmith, 2015]. В книге содержится и вполне справедливое суждение о том, что именно алавитская община стала первой жертвой накрывшей Сирию в 2011 г. «волны турбулентности» и что будущее этой общины вовсе не обязательно будет зависеть от пребывания алавитов у власти.

Таким образом, события в Сирии 2011–2019 гг. были неоднородны ни по составу участников конфликта, ни по отношению к ним внешних игроков. Оценка этих событий некоторыми политологами как «гражданской войны» может быть справедливой лишь для одного из аспектов многослойного конфликта: главная проблематика противостояния сводится к столкновению – уже ставшему традиционным для региона – сторонников светского и мусульманского путей развития.

Сами сирийские власти категорически отрицали восприятие конфликта как «гражданской войны», объясняя столкновения разных вооруженных групп между собой и с правительственными войсками исключительно притязаниями на власть отдельных исламистских структур и их зонтичных организаций. Именно вооруженный исламизм суннитского толка на протяжении нескольких десятилетий для светского сирийского государства, стоявшего на позициях арабизма и придерживавшегося социалистических принципов в экономике, являлся основной угрозой.

Такая позиция далеко не безупречна: непродуктивно обходить молчанием фактор недовольства некоторых групп суннитского большинства алавитским контролем над силовыми структурами государства. Причем алавитские алимы и шейхи поддерживали строго секретный характер своей религиозной доктрины, тогда как окружение президента-алавита предпринимало лишь небольшие усилия (в начале 1970-х гг.) по укреплению религиозного авторитета своей общины среди сирийцев.

¹¹ Запрещена на территории РФ.

¹² См., например, об убийстве смертниками ИГ бывшего лидера «Боевого Авангарда» (СБМ) Абу Халеда ас-Сури (или Абу Амира аш-Шаами): [Аль-Хадж, 2014].

В то же время многие факты дают основание утверждать первостепенность исламистской проблематики в ходе «большого конфликта»¹³ в Сирии. Знакомство с опубликованными недавно и выложенными в открытый доступ документами ведет к корректировке точки зрения на участие террористических и «умеренных» исламистских групп в сирийских событиях. Неоднозначность вовлеченности в конфликт СБМ, тактические трансформации ведущих свое происхождение от БМ вооруженных групп (прежде всего «Ахрар аш-Шам»), опиравшихся на внешнюю поддержку и финансировавшихся некоторыми странами региона, вынуждают отказаться от многих стереотипов, упрощающих восприятие сирийских проблем.

Одним из общих выводов исследования может считаться необходимость акцентирования внимания на активности международной сети БМ, выпускающей на арену борьбы за власть в разных странах Западной Азии и Северной Африки якобы менее радикальные, но потому и более жизнеспособные дочерние структуры.

Более частными выводами являются следующие:

- проблематика политического ислама и вооруженного исламизма сохраняла свою актуальность для независимой Сирии на протяжении почти всей ее истории;
- ведущей силой исламистов в стране стали местные «Братья-мусульмане», которые постепенно переходили от политических призывов к вооруженным мятежам, а впоследствии были вынуждены действовать из-за границы;
- для агитации внутри страны БМ использовали дочерние структуры, в том числе с «умеренной» исламистской идеологией, а иногда входили и в широкие оппозиционные альянсы;
- важную роль в поддержке сирийских исламистов сыграли региональные участники, через которых и осуществлялся транзит;
- исламистская проблематика в Сирии периода «арабской весны» приобрела чрезвычайную сложность ввиду превращения территории страны в арену конкурентной борьбы между различными джихадистскими группами, в том числе связанными с БМ (например, «Ахрар аш-Шам»).

Анализ противодействия террористическим организациям в Сирии должен опираться на проверенные факты. Их поиск и сопоставление могут быть весьма плодотворными и привести к самой сердцевине проблем Сирии, связанных с радикальным исламизмом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Аби ал-Аббас Аш-Шихрий, Мухаммад бин Джибрил бин Хусейн бин Али бин Дауд. *Ам-танзым ас-суррий ас-сиясий ал-аскарий анд «ал-Ихван ал-муслимин» биакламихим: дираса нак-дийа, 1938–1965 (Тайная военно-политическая система «Братьев-мусульман» по их работам: критическое исследование), 1938–1965*. Каир: Дар Сабиль ал-муминин, 2011 [Abi al-Abbas al-Shihri, Muhammad. *The secret military-political system of the Muslim Brotherhood based on their work: a critical study. 1938–1965*. Cairo, Dar Sabiil al-muminin, 2011 (in Arabic)].

Аврак мин тарих ал-Ихван ал-муслимин, китаб ас-салис. Ал-Ихван ва ал-муджтама ал-мисрий ва-д-дувалий, 1928–1938 (Очерки истории Братьев-мусульман. Книга 3. Братья и египетское и международное сообщество, 1928–1938). Каир: Дар ат-тавзи ва-н-нашр ал-ислами, 2003 [Essays on the History of the Muslim Brotherhood. Book 3. The Brothers and the Egyptian and International Community, 1928–1938], 2003 (in Arabic)].

Ам-тарих ас-суррий ли-джамаат аль-Ихван аль-муслимин: Музакират Али Ашмауи (Тайная история Ассоциации «Братьев-мусульман»: Воспоминания Али Ашмауи). Изд. 2-е. 2006 [The Secret History of the Muslim Brotherhood Association: Memories of Ali Ashmaui. 2nd ed. 2006 (in Arabic)].

¹³ Можно предложить для сирийских событий такое название, подчеркивающее их многофакторность, а также затяжной характер наиболее острой фазы конфликта.

Ал-Хадж Абдуррахман. Абу Халед ас-Сури: мин ат-Талиа аль-мукатия иля Ахрар аш-Шам муруран би-ль-Каида (Аль-Хадж Абдурахман. Абу Халед ас-Сури: из «ат-Талиа ал-мукатия» в «Ахрар аш-Шам» через «Аль-Каиду»). *Ал-Хайат*, 28.02.2014. [Al-Haj, Abdurrahman. Abu Khaled al-Suri: from "al-Talia al-mukatila" to "Ahrar al-Sham" through "al-Qaeda". *Al-Hayat*, 28.02.2014 (in Arabic)] <http://www.alhayat.com/article/533733/>.

Ал-Хаджури, Йахйя бин Али. *Ал-Ихван ал-муслимун ва-д-димукратья (Братья-мусульмане и демократия)*. Каир: Дар ал-киتاب ва-с-сунна, 2007 [Al-Hajoury, Yahya bin Ali. *Muslim Brotherhood and Democracy*. Cairo, 2007 (in Arabic)].

Ахмедов В.М. *Сирийское восстание: история, политика, идеология*. М.: ИВ РАН, 2018 [Akhmedov V.M. *Syrian uprising: history, politics, ideology*. Moscow: IOS RAS. 2018 (in Russian)].

Барановский В.Г., Наумкин В.В. «Мир веры» и «мир неверия»: экспансия и редукция религиозности. *Полис. Политические исследования*. 2018. № 6. С. 8–31 [Baranovsky V.G., Naumkin V.V. World of Faith and World of Disbelief: Expansion and Reduction of Religiosity. *Polis. Political Studies*. 2018. No. 6. P. 8–31 (in Russian)].

Джизмати, Хисам. *Сират ал-джихадия аш-шамия фи-с-саб'инат ва-с-саманийят (Летопись сирийского джихадизма в 70–80-е годы)*. 10.09.2018. [Gizmaty, Hisam. *Chronicles of Syrian Jihadism in the 70-80s*. 10.09.2018 (in Arabic)] https://www.syria.tv/content/في_الشامية_الجهادية_سيرة_والثمانينات_المسبِعات

И'лян Димаик (Дамасская декларация). Марказ Карнеги ли аш-Шарк ал-Аусат, 2012 [*Damascus Declaration*. Carnerie Endowment. 2012 (in Arabic)]. <https://carnegie-mec.org/syriaincrisis/?fa=48515>.

Малышева Д.Б. Монархии Персидского залива и «арабская весна». *Международная жизнь*. 2012. № 8. <https://interaffairs.ru/jauthor/material/714> [Malysheva D.B. Gulf Monarchies and the Arab Spring. *Mezhdunarodnaia zhizn'*. 2012. No. 8 (in Russian)].

Муфтий Дамаска: фетвы о джихаде в Сирии являются враждебными. 27.05.2013 <http://russian.trib.ir/news/ve-mire/item/177018->.

Сарабьев А.В. Ситуация в Ливане: системность конфликта и бессистемность решений. *Ближний Восток и современность*. М.: ИВ РАН, 2008. Вып. 34. С. 267–290 [Sarabiev A.V. The situation in Lebanon: systematic conflict and solutions without system. *Blizhnii Vostok i sovremennost'*. Moscow: IOS RAS, 2008. Vol. 34. Pp. 267–290 (in Russian)].

Сарабьев А.В. Вопросы межконфессиональных отношений в Сирии. *Религия и общество на Востоке*. 2017. Вып. I. С. 126–180 [Sarabiev A.V. Interfaith Relations in Syria. *Religion and society in the East*. 2017. Vol. I. Pp. 126–180 (in Russian)].

Саутов В.Н. Алавиты у власти: тенденции внутренней эволюции и практика действия. *Ближний Восток и современность*. М.: ИВ РАН, 2001. Вып. 12. С. 123–147 [Sautov V.N. Alawites in power: trends in internal evolution and practice of action. *Blizhnii Vostok i sovremennost'*. Moscow: IOS RAS, 2001. Vol. 12. Pp. 123–147 (in Russian)].

Стенограмма проповеди доктора шариатских наук Мухаммада Саида Рамазана ал-Бути о причине разделения мусульман. *Dyl-ym.ru*, (н.д.). <http://dylm.ru/stenogramma-propovedi-doktora-shariatskix-nauk-muxammada-saida-ramazana-al-buti-da-xranit-ego-allax-o-prichine-razdeleniya-musulman/#more-3956>.

Шахадат ал-каид Аднан Укле: *Сафхат мин тарих ат-Талиа аль-мукатия (Свидетельства вождя Аднана Укле: Страницы истории «Боевого авангарда»)*. Б/м, б/д. [Testimony of the Leader Adnan Ukleh: Pages of the History of the "Combat Vanguard". N/p. N/d. (in Arabic)].

Эмануилов Р.Я., Яшлавский А.Э. *Террор во имя веры. Религия и политическое насилие*. М.: Мосты культуры, 2011 [Emanuilov R.Y., Yashlavsky A.E. *Terror in the name of faith. Religion and political violence*. Moscow, Mosty kultury, 2011 (in Russian)].

Bases in Qatar, Saudi Arabia, Turkey to train mercenaries and send them to Syria (E-mail from Stratfor fellow Nick Grinstead, Beirut, to the Office, 2011.11.17). https://wikileaks.org/gifiles/docs/33/3361717_-os-syria-qatar-turkey-ksa-lebanon-iran-bases-in-qatar-saudi.html.

Building the Syrian State: A Plan by the Syrian Muslim Brotherhood. Carnegie Endowment. Jan. 17, 2013. <https://carnegie-mec.org/publications/?fa=50663>.

DeYoung K. Arab states agree to provide millions to pay op-position fighters in Syria. *The Washington Post*, April 1, 2012. https://www.washingtonpost.com/world/national-security/syrian-opposition-leaders-plead-for-more-help-us-pledges-12-million-more-in-aid/2012/04/01/giga9movos_story.html.

Goldsmith L.T. *Cycle of Fear. Syria's Alawites in War and Peace*. London: Oxford University Press, 2015.

FT op-ed on Syria (they requested it) that will run next week. E-mail from Anne-Marie Slaughter to Hillary Clinton etc., 07.18.2012. <https://wikileaks.org/clinton-emails/emailid/4592>.

Lefèvre R. The Muslim Brotherhood prepares for a comeback in Syria. *The Carnegie Papers* (Carnegie Endowment), May 2013.

Murky Alliances: Muslim Brotherhood, The Movement For Justice And Democracy, and The Damascus Declaration. Text online from Damascus (Syria) to US National Security Council, Secretary of State etc. July 8, 2009. http://wikileaks.org/plusd/cables/09DAMASCUS477_a.html.

Sly L. Syria's Muslim Brotherhood is gaining influence over an-ti-Assad revolt. *The Washington Post*, May 12, 2012. https://www.washingtonpost.com/world/syrias-muslim-brotherhood-is-gaining-influence-over-anti-assad-revolt/2012/05/12/giqatiojlu_story.html.

U.S. secretly backed Syrian opposition groups, cables released by WikiLeaks show (1). *The Washington Post*, 14.04.2011. https://www.washingtonpost.com/world/us-secretly-backed-syrian-opposition-groups-cables-released-by-wikileaks-show/2011/04/14/AF1p9hwD_story.html.

U.S. secretly backed Syrian opposition groups, cables released by WikiLeaks show (2). *The Washington Post*, 01.07.2016. <https://wikileaks.org/clinton-emails/emailid/13029>.

WikiLeaks Reveals Saudi Arabia, Turkey & Qatar Secret Anti-Syria Plot. *PressTV*, Nov. 24, 2015. <https://www.mintpressnews.com/wikileaks-reveals-saudi-arabia-turkey-qatar-secret-anti-syria-plot/211542>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

САУТОВ Владимир Нилович – кандидат исторических наук, заместитель директора Института Востоковедения РАН, Москва, Россия.

Vladimir N. SAUTOV, PhD (History), Deputy Director of the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.